

19. Акт от 13.07.30г. по выявлению серебряных не музейных изделий в Центральном музее Тавриды, произведенного на основании циркуляра НКФ от 18.06.1930г. за № 90/В // ГААРК. – Ф.Р-20. – Оп.3. – Д.92. – Л. 66-67.
20. Циркуляр сектора науки НКП РСФСР 21 июля 1930г. за № 50103 всем облоно и крайоно дать распоряжение всем музеям о выделении изделий из цветных металлов, не имеющих художественного и исторического значения// ГААРК. – Ф.Р-20. – Оп.3. –Д.92. – Л.73.
21. Кантор , Фельде. Нарком финансов. Секретная часть.1930г. Наркомпросу Крыма о создании специальной комиссии по изъятию из Центрального музея Тавриды серебряных предметов// ГААРК. – Ф.Р-20. – Оп.3. – Д.92. – Л. 65.

**Дербенева Т.П.**

## **ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ**

Религию как социальный феномен необходимо рассматривать с позиций институционального подхода. Речь идет о том, как формируются и функционируют религиозные группы и институты, благодаря чему они функционируют или прекращают свое существование, какие отношения существуют между религиозными группами и почему возникают между ними конфликты?

С научной точки зрения, а именно философско-социологической, нас интересуют религиозные верования не сами по себе, а то, что происходит в обществе под влиянием религии. С практической точки зрения верования не всегда влияют на поведение людей: индивид может принадлежать к той или иной религиозной группе, но не осознавать сущности этих верований. Кроме этого, религиозные институты могут влиять на поведение людей независимо от верований и даже вопреки им. Именно религиозные институты обеспечивают продвижение религиозных идей в обществе, их реализацию в культовой практике, способствуя духовно-практическому осмыслению окружающего мира. Религиозные организации включены в систему социальных отношений и испытывают на себе их влияние и даже претерпевают вследствие этого изменения [3, с. 204]. Становление религии как социального института было связано с такими проблемами:

- во-первых, выяснение того, что относится к понятию “религия”;
- во-вторых, определение наиболее важных признаков религии;
- в-третьих, без учета религиозного фактора формирование институтов гражданского общества станет незавершенным.

Возрастание теоретической и практической значимости религиозного фактора определило выбор темы публикации, цель и задачи исследования.

Главная цель публикации заключается в определении роли религии как социального института. Исходя из главной цели, выделяются следующие задачи:

- уточнить методологические основы исследования, исходя из особенностей религиозного фактора в современных условиях;
- обосновать роль религии в формировании и функционировании институтов гражданского общества;
- показать на примере социологического исследования влияние религии на гражданское общество.

Исследованию религии как социального института посвящены работы Э.Дюркгейма, М.Вебера, О.Конта, К.Маркса и других социологов [1]. Например, М.Вебер считал, что все социальные институты, структуры и формы поведения регулируются смыслом, который вкладывают в них люди. Религию Вебер рассматривал как фактор социальных изменений, а главной функцией религии – рационализацию человеческой деятельности. В свою очередь, О.Конт в исследовании общественной жизни считал важным определить социальную роль религии. По мнению О.Конта общество проходит три стадии развития: теологическую, философскую или метафизическую и научную. Каждая стадия связана с определенными социальными структурами, отношениями в сфере власти. О.Конт рассматривал религию как необходимый компонент, дающий людям чувство идентичности.

Другой социолог Э.Дюркгейм сосредоточил внимание на трех взаимосвязанных темах:

- общая теория общества, в которой религия выступает как интегрирующий фактор;
- специальная теория общества – социология религии, в рамках которой возможно объяснить появление различных религиозных образований;
- этнология религии – религия австралийских аборигенов.

В своих исследованиях Э.Дюркгейм пришел к выводу, что религия распространена во всех обществах и представлена как универсальный социальный феномен. Однако в социологической мысли существовало мнение, которое определяло религию, как культовую привычку, не имеющую большого значения (Г.Спенсер); или другое мнение, свидетельствующее о том, что религия – элемент общественных отношений, которые порождаются, прежде всего, экономикой и рынком (К.Маркс).

В целом, социологическая мысль базировалась на таких функциональных положениях:

- 1) Религия как фактор стабильности общества, которая обеспечивается благодаря коммуникативной функции;

- 2) Религия как фактор социальных изменений; в этом постулате выражается содержательная функция;
- 3) Религия как фактор конфликтов в обществе, что открывает простор для реализации мировоззренческой, идеологической, иллюзорно-компенсаторной функции.

В литературе религиозно-философской направленности встречается около 100 определений понятия “религия”, в которых выражается само социальное явление в его существенных признаках (А.С.Филатов, Брюс А.Литтл). Но наиболее часто встречаются такие значения или компоненты:

- религия как совокупность взглядов на мир и человека в отношении к Богу (мировоззренческий компонент);
- совокупность идеалов, ценностей, норм, правил поведения (нормативный компонент);
- объединение людей в организации: церковь, секта, деноминация (институциональный компонент);
- религия как комплекс верований и практических действий, с помощью которых люди общаются (коммуникативный компонент);
- религия как достижение психологического комфорта, обретение внутренней поддержки, которая необходима при понимании, созерцании сверхъестественного мира (экзистенциальный компонент).

Более глубокое понимание религии станет возможным, если мы исследуем основания или предпосылки религии. Таких предпосылок пять: социумные, антропные, антропологические, гносеологические, социокультурные.

Социумные основы связаны с жизнедеятельностью общества как целого. Их образует совокупность материальных – экономических, технологических и производных от них отношений в духовной сфере – политических, правовых, государственных, т.е. таких отношений, которые господствуют над людьми в повседневной жизни, продуцируют несвободу и зависимость от внешних условий.

Антропные основы религии представлены как результаты производственной деятельности человека, действие которых резко усилилось в условиях техногенной цивилизации, поставившей человечество на грань катастрофы.

В социокультурной сфере религию обуславливают такие явления как деформация системы ценностей, бездуховность, техницизм, вещиизм, падение нравов. Антропологические основы обусловлены самой природой человека, в которой обнаруживается ограниченность существования, болезни, эпидемии.

Психологические предпосылки коренятся в глубинах интимного и индивидуального мира человека, т.е. в противоречии между стремлением внутреннего мира быть самодостаточным и автономным и потребностью быть понятым другими людьми. Внешне это противоречие проявляется в чувстве страха, духовного распада личности, чувстве одиночества, заброшенности, в ощущении безысходности кризисной ситуации.

Гносеологические основания религии коренятся в познавательном отношении человека к бесконечности, в противоречии между возможностью познать мир как целое и реальной невозможностью такого познания. В целом представленные основания или предпосылки определяют религию в отношениях несвободы, зависимости с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению и регулированию.

Цветков А.П. в своей монографии “Религиоведение”, кроме названных, выделяет онтологические, социологические и нравственные основания, которые определяют механизм возникновения и существования религии как социального феномена. По отношению к обществу религия представлена как подсистема, которая имеет свои элементы и связи между ними: религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения, религиозные организации. В обществе сфера реализации интересов социальных субъектов (институтов, групп, слоёв) представлена системой политических отношений. По мере развития этих отношений происходит самоопределение религиозной системы, связанное с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, с конституированием религиозных организаций.

Важнейшей целью религиозных организаций является нормативное воздействие на их членов, формирование у них определённых целей, ценностей, идеалов. Осуществление этих целей достигается посредством выполнения ряда функций: выработки систематизированного вероучения, разработки систем его защиты и оправдания, руководства и осуществления культовой деятельности, контроля и осуществления санкций за исполнением религиозных норм, ведения связей со светскими организациями, государственным аппаратом. Поскольку религиозные институты выступают реализаторами религиозных интересов, то они не могут не быть вовлечёнными в политический процесс общественной жизни, и тем самым втягивают в политическую сферу и религиозную систему. Появление религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации гражданского общества.

В настоящее время в политической науке существуют различные трактовки понятия “институционализация гражданского общества”. Одним из наиболее распространённых является следующее определение: институционализация гражданского общества – это процесс упорядочивания и формализации социальных связей, отношений и различных организационных форм регулирования поведения субъектов (Лавриненко В.Н.) Или, например, такое: институционализация – это процесс формирования и функционирования социальных институтов (Пригожин А.И.).

В современной научной мысли сформировалось два подхода на основе социологического анализа: структурно-функциональный и институционалистский. Структурно-функциональный подход позволяет строить концептуальную модель общества, понимая его как систему социальных отношений и социальных институтов. В рамках институционалистского подхода институционализация гражданского общества раскрывается как сознательно регулируемая и организованная форма деятельности. По сути, это воспро-

изведение устойчивых образцов поведения, передаваемых из поколения в поколение. Однако эти подходы не являются нормативно закрепленными.

При этом в функциональном фиксировании институтов гражданского общества существует нормативная основа:

- регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений;
- создание возможностей для удовлетворения потребностей;
- обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни.

Как процесс возникновения и становления социальных институтов, институционализация гражданского общества предполагает следующие условия:

1. Объективная необходимость, связанная с удовлетворением потребностей. К ключевым потребностям, которые порождают процессы институционализации, относят следующие: потребность в коммуникациях (язык, образование, связь); потребность в производстве услуг; потребность в защите и благополучии; потребность в социальном контроле за поведением членов общества (религия, мораль).
2. Наличие системы ценностей, социальных норм и правил, определяющих цель деятельности.
3. Наличие определенных ресурсов (моральных, финансовых, трудовых, организационных), которые должны пополняться капиталовложениями и подготовкой кадров.

Социологический анализ институтов гражданского общества выделяет критерии функционирования институтов: предметный (характер содержательных задач) и формализованный (характер организации). На основании предметного критерия выделяют институты политические, экономические, институт семьи, брака и т.д. На основании второго критерия выделяют формальные и неформальные.

Таким образом, институты – это специфические образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества. В некоторых специфических исторических условиях, например, в рамках господства более развитых в политическом отношении обществ над менее развитыми, возможен процесс формирования институтов гражданского общества под определяющим воздействием политических структур.

Вполне естественно дать определение понятию “гражданское общество”. Приведенные далее определения несколько отличаются друг от друга, но все вместе, так или иначе, стремятся выразить сущность данного явления.

Так, гражданское общество можно определить как сферу реализации экономических, культурных, религиозных, экологических и других общественных интересов, находящихся вне непосредственной деятельности государства и определяющих его отношения с индивидуумами (Шкаратан О.И., Гуренко Е.Н.). Другие политологи (Пугачёв В.П., Соловьёв А.И.) отмечают, что гражданское общество – своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов. Гаджиев К.С. даёт такое определение: гражданское общество – это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и межличностных отношений, которые создают условия для самореализации индивидов и коллективов и через которые проявляются и осуществляются частные интересы и потребности. К ним относятся семья, церковь, культурные институты, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации, организации.

Одним из важнейших социальных институтов гражданского общества, играющим существенную роль в конструировании социальной реальности, является религия. Сущностные характеристики религии определяются эффективным способом легитимизации (т.е. оправдания) и поддержки существующего социального порядка. Исторически объективное влияние религии на гражданское общество воплощается и институционализируется в политическом режиме. Например, в условиях тоталитаризма автономность общества и всех его сфер, в том числе религиозной, игнорируется, а также обезличиваются социально-групповые, классовые, этнические, профессиональные и региональные интересы. При авторитаризме наблюдается некое равновесие между гражданским обществом и государством.

В демократическом обществе возникновение гражданских институтов, в том числе и религиозных, детерминировано разграничением прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – правовым государством. Посредством религии человек может защитить свои духовные права, преодолеть неустроенность в мире. Возможно, политика невмешательства со стороны государства в религиозную сферу позволит разрешить этико-религиозные и межнациональные конфликты, даст возможность сосуществования многим религиям [2 с. 12].

Таким образом, гражданское общество в лице самостоятельных ассоциаций (религиозных и политических корпораций), призванных выражать и защищать групповые и индивидуальные интересы, вступает в особые отношения с государством. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических режимов. И наоборот, чем меньше развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов.

Для изучения влияния религии на гражданское общество в марте 2004 года Центром этносоциальных исследований при ТНУ им. В.И. Вернадского был проведен социологический опрос (см. сборник научно-методических статей «Толерантность: сфера межконфессиональных отношений») на тему: «Гражданская инициатива и состояние межконфессиональных отношений в Крыму». Целью исследования явилось изучение отношений жителей города Симферополя к религии, гражданскому обществу, межконфессиональным конфликтам и толерантности. Всего было опрошено 300 респондентов. В ходе исследования были обозначены следующие позиции.

1. Религиозная тематика в Крыму не популярна, о чем свидетельствуют эмпирические данные: 47% опрошенных интересуются проблемами социальной защищенности, 6% – проблемами молодежи, 4%

- культурой и творчеством, 2% – защитой детей. Только 0,7% опрошенных интересуют религиозные проблемы.
2. Люди слабо проинформированы о сущности гражданского общества – 44,7% опрошенных; 34% – достаточно осведомлены, о чем свидетельствуют такие данные: 12,7% считают, что гражданское общество – это отношения людей без политического интереса; 21,3% утверждают, что гражданское общество – это форма общественной жизни наряду с политической и экономической.
  3. Третья переменная была обозначена вопросом “Что Вы понимаете под религией?”. В этой связи социологическое исследование показывает некоторые позитивные начала: 55% считают, что религия – это вера в Бога; 15,3% – возможность отвлечения от житейских трудностей; 12,3% – форма духовного общения; 12% опрошенных утверждают, что религия – это склонность к различным верованиям; 8,3% – способ познания мира; 1,3% затруднились ответить.
  4. Четвертая позиция определяла отношение к конституционно закреплённому принципу разделения церкви и государства: 49,7% считают, что такое разделение необходимо; 14,3% считают, что должно быть взаимное влияние церкви и государства; 15% респондентов считают, что на самом деле церковь контролируется органами власти (комитет по делам религии, Прокуратура, СБУ).
  5. Пятая позиция определяла одну из ценностей политического и поликонфессионального общества – толерантность. Здесь определились чёткие границы: 37% опрошенных считают, что знают, что такое толерантность; 62% – не знают. В целом ответы респондентов сводились к однонаправленности данного явления: терпимость к другим людям, взглядам, способность к пониманию и компромиссу.
  6. Шестая переменная определялась вопросом о межконфессиональных отношениях. 53,7% терпимо относятся к другим религиозным организациям; 20,7% занимают нейтральную позицию; 12,7% безразлично относятся; 9% крымчан выявили себя как непримиримые противники другой религиозности.
  7. Седьмая позиция социологического исследования была обращена к наиболее вероятным сторонам межконфессиональных конфликтов. Выявилось, что этноконфессиональное напряжение между славянской и крымскотатарской частями полуострова определялось невысоким и некорректным уровнем социальной информированности, о чем свидетельствуют данные: 85% опрошенных с этим соглашались; 3,6% опрошенных считают, что религиозные конфликты возникают между верующими УПЦ Московского и Киевского патриархата; 1,8% – между представителями традиционных и нетрадиционных религий.
  8. Восьмая переменная определяла необходимые условия для предупреждения межконфессиональных конфликтов. Наиболее значимыми условиями выявились следующие:
    - а) стабилизация социально-экономической жизни общества (43% опрошенных);
    - б) установление государственного контроля за деятельностью религиозных организаций (15,3%);
    - в) законодательное регулирование удовлетворения духовных потребностей и культурных интересов религиозных организаций (14,7%).

Исследование религии как социального института позволяет сделать следующие выводы:

- религиозный фактор имеет решающее значение в формировании и усложнении религиозного сознания крымчан;
- разделение церкви и государства является одной из особенностей современного гражданского общества. Эта необходимость связана с лояльной, демократичной политикой государства по отношению к религиозным организациям. Речь идёт о существовании двух моделей религиозно-государственных отношений: западной (Европа и США) и отечественной. Последняя предусматривает в межконфессиональных отношениях учитывать исторически сложившиеся религиозные традиции, специфику менталитета и способ жизни народа нашего государства. Учитывая позитивные и негативные особенности данных моделей, необходимо создать собственную [2 стр. 13].

Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений выступает одним из реальных и эффективных способов предотвращения межконфессиональной конфликтности. Эти отношения как взаимосвязь между институтами государства и институциональными структурами религиозных объединений представляют собой специфическую сферу внутренней политики государства. В их основе лежат законодательно закреплённые представления о месте религии и религиозных организаций в жизни общества.

Гармоничное взаимодействие институтов гражданского общества и государства предполагает наличие следующих условий: 1) обеспечение стабильности экономического развития через решение проблемы собственности; 2) обеспечение равных возможностей личности, удовлетворение духовных потребностей человека в обществе; 3) правовое обеспечение деятельности негосударственных образований; 4) обеспечение надлежащих мероприятий по социальной защите населения; 5) расширение сферы влияния самостоятельных негосударственных организаций в процессе принятия политических решений.

Кроме того, влияние гражданского общества на государство должно усилиться за счёт сокращения бюрократических функций государства и расширения тех сфер общественной жизни, регулирование которых находится в компетенции добровольных общественных неполитических, а также религиозных организаций.

**Источники и литература**

1. Городяненко В.Г. Историография социологии. – Днепропетровск, ДГУ, 2000. – 560с.
2. Религия и гражданское общество: между национализмом и глобализмом. – Материалы IV международного семинара 9-11 ноября 2004. / Под ред. Сенюшкиной Т.А. – Симферополь: Таврия, 2005. – 300с.
3. Филатов А.С., Литтл Брюс А. Религия жизни. – Симферополь: Таврия, 2003.– 288 с.
4. Цветков А.П. Религиоведение. – К.: Знание Украины, 2002. – 138 с.

**Катунина Е.В.****«ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ УЧЕТ» РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН 1961 ГОДА**

В рамках проведения атеистической и антирелигиозной кампании периода конца 50-х – начала 60-х годов в СССР были проведены мероприятия по выявлению и учету действующих в стране зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Это было мероприятие общегосударственного масштаба, организация которого поручалась местным органам власти.

Цель статьи – проанализировать методы учета религиозных организаций, которые использовались в СССР в эти годы. Для реализации поставленной цели в статье проанализированы мероприятия по единовременному учету религиозных организаций, проведенные в 1961 году.

В ноябре 1961 года, в соответствии с постановлением правительства СССР № 263 от 16 марта 1961 года, в СССР была проведена кампания по единовременному учету религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в распоряжении общин. В соответствии с этим постановлением, наряду с уполномоченным, работа по контролю за деятельностью над «сектантскими» организациями возлагалась и на местные органы власти, которые должны были завести ученые карточки на каждую религиозную общину, действующую на их территории.

Анализируя работу по проведению единовременного учета, руководитель Совета по делам религиозных культов при Совмине УССР К. Полоник, подверг критике ряд уполномоченных, которые предоставили противоречивые сведения о проводимой работе. Так, в информации, посвященной анализу этой кампании, некоторые уполномоченные Совета подвергались серьезной критике. Среди них был и уполномоченный по Винницкой области Крыжановский, который всю работу по подготовке и проведению единовременного учета пустил «на самотек, фактически не принимая в ней участия». В результате из 14 учетных листов, представленных по одному из районов области, 8 были заполнены неправильно, а в 6 имелись существенные недостатки.

Совет обязал уполномоченных принять в этой кампании самое активное участие. Все данные о религиозных организациях должны были заноситься в специальные формы в каждом районе Украины только лишь в присутствии уполномоченного, для чего он должен был выехать на место, или вызвать к себе секретаря соответствующего городского или районного исполнительного комитета. Все учетные материалы по мере заполнения карт уполномоченным высылались в Совет, не ожидая завершения этой кампании по области.

Для того чтобы получить исчерпывающую информацию о количестве действующих в каждом районе страны религиозных групп в процессе регистрации основное внимание уделялось выявлению незарегистрированных общин верующих [1].

Образцовой была признана работа по учету религиозных организаций, проводимая в Киевской области. Во все регионы в качестве образца был разослан отчет уполномоченного этой области А. Олейникова.

В Киевской области по решению партийных органов работа по организации и проведению учета была поручена заместителю председателя облисполкома Н.М. Боришполец, а в районах она была возложена на заместителей председателей горрайисполкомов и секретарей местных советов.

Для четкого и эффективного проведения этого мероприятия в августе 1961 года в Киеве был проведен семинар секретарей исполкомов местных советов и лиц, выделенных для проведения этой работы. Участники семинара были подробно проинструктированы и ознакомлены с документами, в том числе с инструкцией Совета по проведению учета и инструкцией по применению законодательства о культах. С августа по начало октября в Киевской области был проведен тщательный анализ деятельности всех общин и выявлены все зарегистрированные и незарегистрированные религиозные группы.

Единовременный учет позволил установить истинное количество общин, действующих в Киевской области. Так, если на учете на 1 января 1960 года в области насчитывалась 31 группа, то во время учета их было выявлено 38. Особенно возросло количество общин «пятидесятников». Одной из причин, способствующих увеличению сети «пятидесятников» стал выход верующих из состава общин ЕХБ, недозволенным новым положением о ВСЕХБ. При учете было установлено, что почти все «пятидесятники», ранее состоявшие в обществах ЕХБ, вышли из этого религиозного объединения.

Среди «пятидесятников» стала преобладать тенденция к образованию «свободной церкви». Эту идею стали разделять и некоторые члены евангельских христиан-баптистов, не согласные со многими пунктами нового положения ВСЕХБ, в соответствии с которым проводилось резкое сокращение количества проповедующих в молитвенном доме, увеличивался стаж «приближенных» для принятия водного крещения с 1 года до 2-3 лет, уменьшалось количество молитвенных собраний с 5-6 раз в неделю – до 3, в то время как представителям Русской православной церкви, иудеям и сторонникам других культов проведение молитвенных собраний разрешалось практически ежедневно. Многие сторонники ЕХБ негативно относились к